

Лесной пожар

Четыре человека вторили друг другу, глядя на Йе Циньгу таким взглядом, как будто они смотрели на ягненка, уже попавшего на бойню. Их губы изогнулись в зловещей улыбке, они окружали его со всех сторон. Воздух буквально гудел от того, насколько сильным было их желание убить этого человека перед ними.

Судя по их одежде, они все принадлежали сектам и школам.

Но и вокруг стояли такие же воины.

Слушая их слова, Йе Циньгу сразу же почувствовал отвращение. Он посмотрел на небо и улыбнулся.

«Ух, целая куча людей, владеющая какими-то трюками, вы такие бесстыдные. Ли Цзинъян, Глава секты, скрытно на меня напал. Он ведь тоже без стыда и совести. Значит, он может на меня исподтишка нападать, а мне убивать его нельзя? Я убил человека, который сам покушался на мою жизнь, и это я теперь самый плохой? Я должен был стоять на месте и просто позволить ему убить меня?»

Но в ответ на слова Йе Циньгу четыре члена сект просто холодно улыбнулись, никак не отреагировав.

«Какая разница, кто прав, если мы все равно убьем тебя?»

«Верно, убить тебя – значит уничтожить врага всего нашего общества, мастер не заботился о своей репутации, он – настоящий герой».

«Эй, если у тебя есть хотя бы капля собственного достоинства, стой смирно и прими свою смерть! Только осмелся дать нам отпор, животное!»

Улыбка не сходила с губ мастеров, они все сужали свой круг вокруг Йе Циньгу.

«Вы...вы из какой секты? Это просто возмутительно!» Тетя Хэн больше не могла этого терпеть.

Для нее нотки ярости, которые сейчас они могли слышать в ее голосе, были крайне редкими.

«Хм, кто эта женщина-демон? Ты пытаешься влезть в дела Трех сект и Трех Школ?» упрекнул ее кто-то.

Другой мужчина рассмеялся: «Тебе еще нужно спрашивать? Она на стороне безжалостного демона Йе Циньгу, а значит, что она не лучше его. Сегодня в Городе Света все решится. Никто не ускользнет, ни одна птица не покинет это место без нашего ведома».

«Смерть им!»

Фигуры замерцали, вспышки, излучаемые мечами, засияли ярче солнечных лучей.

Выражение лица Йе Циньгу изменилось.

Еще одна кучка глупцов, ищущих своей смерти.

«Гао Хань, отведи Юанькзин, мать Ву и остальных в Светлый Дворец. Лю Цзинъян, Даи Юмен,

заблокируйте лестницу».

Сердце Йе Циньгу снова наполнилось желанием убить. Его снова спровоцировали на его действия. Он громко закричал, активируя высшее ледяное пламя, мгновенно наполняющее Дербенниковый меч энергией, насильно подавляя его сопротивление.

Свет меча наполнил воздух.

Бам! Бам! Бам!

Первые три мастера отлетели назад, еще в полете кашляя кровью.

«Что? Ты даже не достиг стадии Горького моря, а уже смеешь сопротивляться мне, ты появился в Город Света и так ужасно себя повел!..»

Йе Циньгу презрительно рассмеялся.

Три секты и три Школы претендовали на звание сильнейших сект в империи, но на самом деле на поверхности осталось лишь несколько представителей. Настоящих мастеров в Империи осталось мало. На перевале Юань лишь некоторые наследники эпохи сект могли похвастаться начальным этапом Горького моря, и они при этом уже считались талантливыми мастерами.

Включая Ли Цзиньяна, которого убил Йе Циньгу.

«Какое высокомерие...»

«Все вместе, убейте его!»

Это кричал кто-то из толпы зрителей, только подливая огонь в масло.

«Бесстыдство!» Тетя Хэн, которая не могла стоять в стороне, снова сделала шаг.

Бум!

В воздухе вспыхнул отпечаток ладони.

Каждый раз, когда ее рука опускалась, в воздухе застыл отпечаток ладони, уничтожая все препятствия на пути.

Пуф!

«Ах...»

Кто-то громко закричал, кости полетели во все стороны, кровь брызнула в пустоту.

«Приказ Правого министра, тот, кто убьет Йе Циньгу, будет награжден оружием из Императорских сокровищниц и получит благородное звание!» снова кричал кто-то из толпы.

С самого начала эти люди злорадно смеялись, их количество все увеличивалось.

Мастера сект...

Военные мастера...

Мастера разных фракций Снежной столицы...

Вся грязь начала вылезать из подвалов города.

Йе Циньгу понял, что это будет очень тяжелый день.

До этого момента Светлый Дворец так и не сдавался – он напоминал масляную лампу, которая, несмотря на ветер и почти полное отсутствие горючего, никак не хотела гаснуть. Но изнутри она была сухой. Теперь приходило время боя на ближней дистанции. Но, к счастью, казалось, что сила Правого министра была почти полностью исчерпана. Наконец он соизволил появиться лично.

«Смерть!»

Буквально за секунду Йе Циньгу направил ледяную силу в толпу, от чего по ней прошелся порыв холодного ветра.

Серебристый иней пополз по земле, словно тонкие змеи, между ног людей, от чего их ступни сразу окунулись в холод. Земля в радиусе почти целого километра сразу же охладилась, температура упала на несколько градусов. Мастера мгновенно ощутили холод, то, как их мышцы сократились, а скорость движения Ци внутри их тел снизилась.

Вспыхнуло лезвие меча, и вслед за этим блеском 5 голов оказались отделенными от тел.

Следующие за ними шесть тел были разрублены пополам по линии талии – и ни один из погибших не успел даже отреагировать.

«Буря мечей!»

Йе Циньгу взревел, еще крепче обхватывая дербенниковый меч и активируя ледяную Ци до ее предела.

Меч сиял, словно лед на солнце. Сначала тонкие, затем все уплотняющиеся линии энергии циркулировали вокруг клинка, словно кольца вокруг планеты. С каждым взмахом энергия двигалась вперед несокрушимой волной. Более того, меч невозможно было одолеть, даже оружие духов меркло перед ним. Ничто иное, кроме лучшего оружия Императора в руках лучших мастеров, не могло устоять перед ним в тандеме с Йе Циньгу.

Сам он чувствовал себя тигром в стаде баранов.

Буря мечей разразилась над вверенной ему землей.

Лучи света, исходящего от меча, все рвались наружу, буквально ослепляя и одновременно притягивая взгляды тех, кто еще был в состоянии смотреть. Йе Циньгу разворачивался, и десятки воинов в этой стороне прощались со своими жизнями, превращаясь в безжизненные куски раздробленных костей вперемешку с мясом.

Свежая кровь, как весенние цветы поутру, украшали поле.

Все они, падшие от его рук, кричали, выли, ревели, визжали, плакали...

В последние моменты они молили о пощаде.

Но Йе Циньгу не проявлял милости – он не мог быть милосердным.

Словно лесной пожар, те, кто желал его смерти, бежали уже от него. Секундная оплошность

могла стать последней ошибкой в их ничтожных жизнях.

Гао Хань защищал Бай Юанькзиня, мать Ву и остальных на пути к Светлому Дворцу. Толпа пыталась настигнуть их, однако им это не удалось – защита была непробиваемой. Однако мать Ву и слуги с поварами все же дрожали от страха так, что едва шли, не в состоянии самостоятельно укрыться от нападения.

«Сначала убейте этих маленьких приспешников демона!»

Прогремел голос мастера Дербенниковой секты, он указывал в сторону бежавших от боя близких Йе Циньгу.

Но в следующий момент его сшибла с ног волна энергии, посланная Гао Ханем.

На перевале Юань сила Гао Ханя была значительно выше, чем способности Йе Циньгу. Но так было только потому, что он проявлял мягкость и терпение к нему – и он был побежден его маленьким серебряным драконом. За этот год, следуя за Йе Циньгу, он получал множество шансов увеличить свою силу, к тому же он все время тратил на тренировки. Это привело к тому, что его сила увеличилась в несколько раз, и он наконец достиг стадии Горького моря.

Держа в своих руках бамбуковую трость, он ощущал невероятную энергию.

Он стоял один, но его хватило бы против десятка тысяч врагов.

Но противников было слишком много.

И на этот раз мастера секты, хотя и не были лучшими с Небес, также были элитой сект и мастерами Горького моря.

Раз за разом Гао Хань отражал атаки десятков врагов, он был истощен и неоднократно ранен, кровь обильно текла из ран – его тело было на пределе.

Два других Посланника Света, Лю Цзинъян и Даи Юмен, были напуганы до смерти. Они несколько раз использовали свои силы, прежде чем ретироваться в Светлый дворец...

«Тетя Хэн...» громко воскликнул Йе Циньгу.

Тетя Хэн сразу поняла, что он от нее хотел. Она отлетела назад, и огромный след руки буквально раздавил ближайших к Гао Ханю противников.

«Будь осторожен, маленький Йе!» ответила она ему.

Хаос – единственное слово, подходящее для описания этой битвы.

Е Цин Юй медленно отступал, сокращая расстояние между ним и тетей Хэн, они работали скоординировано. Еще несколько молниеносных ударов – и еще несколько погибших мастеров сект.

Но из прохода, созданного Правым министром в серебряном экране, появлялось все больше и больше жаждущих его смерти. Постепенно даже Йе Циньгу начал уставать. Его тело также покрылось ранами – на левом плече и в нижней части живота были кровавые порезы.

«Уничтожьте его, он почти умер!»

«Быстрее, он умирает! Давайте!»

«Правый министр вознаградит нас...»

«У него уже идет кровь!..»

Немногочисленные до этого люди подливали масла в огонь, постоянно меняя направление, побуждая людей бросаться вперед и выбрасывать свою жизнь в этой бессмысленной битве.

К счастью, внутренняя энергия помогала Ёе Циньгу. Ледяная Ци накрыла его раны корочкой льда, она сворачивала края ран, не давая крови покидать тело. Мастера Горького моря могли регенерировать, но ему все равно нужно было время для отдыха и восстановления...

Это было самое опасное сражение, в котором Ёе Циньгу пришлось участвовать за всю его жизнь.

В эти моменты Ёе Циньгу мог ощутить то, что было с солдатами на перевале Юань. Сколько же здесь было смертей!..

К тому же сегодня, перед Светлым дворцом, он сражался практически в одиночку...

<http://tl.rulate.ru/book/103/446834>